

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VI

Издательство Академии Наук СССР
Москва · 1937 · Ленинград

А. БАРАННИКОВ

О некоторых явлениях ротацизма в языке хинди

Поэтические диалекты хинди, — брадж (ब्रज) и авадхи (अवधी), — имеющие столь большое значение в истории поэзии хинди, представляют исключительный лингвистический интерес.

Своеобразие их фонетики, морфологии, словаря давно уже привлекало внимание многих авторов, как индийцев, так и европейцев. Должно сказать однако, что большинство работ этих авторов преследует преимущественно практические цели — облегчить понимание языка того или другого автора, диалектические особенности которого в значительной мере отличны от современного литературного прозаического языка.

Хотя оба названных поэтических диалекта теснейшим образом связаны с соответствующими локальными диалектами хинди, однако, даже при современной степени изученности этих диалектов, можно сказать, что длительное употребление диалектов брадж и авадхи в литературе способствовало их отклонению от соответствующих локальных диалектов. Эти отклонения наблюдаются не только в области словаря и стиля, которые неизбежно всегда отличают литературные диалекты от диалектов местных, в значительной мере ограниченных в области выразительных средств, но также и в области фонетики и морфологии. Несмотря на относительную простоту фонетических и морфологических явлений мы, к сожалению, и до сих пор не имеем ни одной работы, посвященной надлежащему научному рассмотрению этих явлений в брадже и авадхи. Даже данные относительно звучания одних и тех же форм зачастую бывают различны у различных исследователей и часто не совпадают с теми формами, которые мы находим в различных изданиях крупнейших авторов — Тулси Даса и Сур Даса. Еще меньше внимания уделяется вопросу об использовании различных фонетических явлений в потребностях стилистического оформления.

Настоящая краткая заметка имеет своей целью попытку показать, каким образом используется явление ротацизма, т. е. факт замены звука ल l через र r для потребностей стиля.

Явления ротацизма столь ярко выражены в брадже и в авадхи, что давно уже привлекали внимание исследователей. Кроме многочисленных индийских авторов на них указывают многие европейские авторы, в частности R. Hoernle, S. H. Kellog и др. Большинство авторов при рассмотрении чередования звуков ल *l* и र *r* не всегда достаточно четко разграничивают звуки ल *l* и र *r* разного происхождения, т. е. старые ल *l* и र *r*, входящие к соответствующим древнеиндийским звукам и новые ल *l* и र *r*, которые появляются в новоиндийских языках в результате исторических модификаций зубных и церебральных согласных. В виду краткости моей заметки, я ограничусь фактами чередования старых ल *l* и र *r*, которые в древнеиндийском языке (в ведическом и санскрите) выступают в качестве плавных. Фактам чередования звуков ल *l* и र *r* нового происхождения будет уделено меньше внимания.

При переходе от современного литературного языка (खरी बोली) к диалектам брадж и авадхи мы наблюдаем в этих последних звук र *r* на месте звука ल *l*) прозаического языка во многих весьма часто употребительных словах. Например:

Сур Дас:		Кхари боли:	
बारो <i>bāro</i>		बाला <i>bālā</i>	«мальчик»
गारी <i>gārī</i>		गाली <i>gālī</i>	«ругань»
बहाराई <i>bahrā'ī</i>		बहलाना <i>bahlānā</i>	«развлекать»
बिजुरी <i>bijurī</i>		बिजली <i>bijlī</i>	«молния»
डुबार <i>dubara</i>	скт.	डुबल <i>durbala</i>	«слабый»
जरी <i>jarai</i>		जलना <i>jalnā</i>	«гореть»
संभारा <i>sambhārā</i>		संभालना <i>sambhālānā</i>	«справляться»
गरा <i>garā</i>		गला <i>galā</i>	«шея»
सहारा <i>sahārā</i>	скт.	झाड़ <i>ṣṭāgh</i>	«хвалить»
लार <i>lāra</i>		लाला <i>lālā</i>	«господин»
Тулси Дас:		Кхари боли:	
टरी <i>ṭarai</i>		टलना <i>ṭalnā</i>	«двигаться»
डारी <i>dārī</i>		डалना <i>dālnā</i>	«бросать»
तर्वार <i>tarvār</i>		तलवार <i>talvār</i>	«меч»
जाईफल <i>jā'īphal</i>		जाईफल <i>jā'īphal</i>	«мускат»
चषपुतरी <i>caṣputrī</i>		आंख की पुतली	«зрачок»
रोम <i>rom</i>		रोम <i>rom</i> , लाम <i>lom</i>	«волос» и др.

Количество примеров можно было бы увеличить во много раз.

Кроме аналогичных примеров чередования старых звуков \ddot{r} r и l , мы наблюдаем некоторые факты чередования новых \ddot{r} r и l , например:

चेरा *cerā*

चेला *celā* «ученик» и др.

На основании этих и им подобных фактов многие авторы указывают, что диалект Тулси Даса, равно как и диалект Сур Даса характеризуются сильным ротацизмом.

Совершенно понятно, что ротацизм этих диалектов далеко не полный, и в целом ряде слов употребляется только l . Таковы например:

बल *bala* «сила»

बोला *bolā* «сказал»

बालक *bālak* «мальчик»

ग्वाल *gvāla* «пастьух»

लाये *lāye* «принесенные»

खेलना *khehnā* «играть» и др.

Поверхностное наблюдение этих фактов, наблюдающихся в поэтических диалектах брадж и авадхи, может привести к заключению, что формы с l и \ddot{r} r употребляются чисто случайно, что в основе их употребления нет никакого принципа, как то и утверждают некоторые авторы, например, Веамес. Во всяком случае употребление в поэтических диалектах форм с \ddot{r} r , которым в кхари боли соответствуют формы с l , обращает на себя внимание.

Дальнейшее изучение этого вопроса показывает, что и в самом кхари боли имеется значительное количество дублетов, где чередуются звуки l и \ddot{r} r , причем значения слов с l и \ddot{r} r хотя и близки, однако не покрываются одни другими. Таковы например:

चरना *carṇā* «пасться»

चलना *calnā* «двигаться, ходить»

चराना *carānā* «пасти»

चलाना *calānā* «двигать»

जरना *jarṇā* «гореть в лихорадке»

जलना *jalnā* «гореть»

जराना *jarānā* «вызывать жар»

जलाना *jalānā* «жечь»

तलवार *talvār* «меч»

तलवार *talvār* «меч»

हर *har* «плуг»

हल *hal* «плуг» и другие

новые चेर *cerā* «раб»

चेला *celā* «ученик».

चेराई *cerā'ī* «рабство»

Проблема чередования звуков l и \ddot{r} r оказывается еще более сложной, если мы обратимся к древним арийским языкам: ведическому и санскриту.

Уже в Ведах мы находим ряд дублетов, где выступают то ल, то र. Например:

पुरु <i>puru</i>	«много»	पुलु <i>pulu</i>
मिश्र <i>miçra</i>	«смешанный»	मिष्र <i>miçla</i>
जल्लुगुल <i>jargur</i>	«глотать» интенс. от ग-	जल्लुगुल <i>jalgul</i>
पिच्छोर <i>picchora</i>	«свирель»	पिच्छोल <i>picchola</i>
रोमन <i>roman</i>	«волос»	लोमन <i>loman</i>

J. Wackernagel в своей грамматике древнеиндийского языка¹ с полной авторитетностью отмечает, что с течением времени употребление ल *l* нарастает. Меж тем как первые девять мандал, своей географической терминологией связанные с западом, с теперешним Афганистаном и Пенджабом, дают диалект с сильным ротацизмом, где, кроме приведенных примеров звук ल *l* совершенно не встречается, уже в десятой мандале, связанной с более восточной географической терминологией, встречаются формы с ल *l*, на месте которого в более древних мандалах было र *r*. Напр.:

मृच *mruç* и म्लुच *mluç* «гибнуть»
 रभ *rabh* и लभ *labh* «получать»
 रोहित *rohita* и लोहित *lohita* «красный» и др.

По вычислениям различных авторов, в последних частях Риг-Веды ल *l* употребляется в 8 раз чаще, чем в более ранних. С другой стороны, по подсчетам Асколи в Атхарва-веде, т. е. в памятнике, несомненно, более позднем по своему языку, чем Риг-Веда, звук ल *l* употребляется в 7 раз чаще, чем в Риг-Веде в целом.

Наконец в эпическом и классическом санскрите употребление ल *l* в три раза превосходит по своей частоте употребление этого звука в доклассической литературе. При этом ряд слов, которые в старых памятниках употреблялись только с र *r*, в классическом санскрите выступают только с ल *r*. Таковы:

लघु *laghu* «быстрый, легкий»
 लम्ब *lamb* «висеть»
 ललाट *lalāṭa* «лоб»
 शुक्ल *çukla* «светлый»
 झय *çlath* «разрыхляться» и др.

¹ J. Wackernagel. Altindische Grammatik. Th. I. Lautlehre, Göttingen, 1896, S. 215.

Ряд других слов, ранее употреблявшихся исключительно с \ddot{r} r ; в классическом санскрите сохраняют это \ddot{r} r весьма редко и выступают почти исключительно с l . Таковы:

बहुल <i>bahura</i> и बहुल <i>bahula</i>	«густой»
मूर <i>mūra</i> и मूल <i>mūla</i>	«корень»
वार <i>vāra</i> и बाल <i>vāla</i>	«хвост, волосы хвоста».

Нарастание употребления звука l наблюдается еще в большей мере в пракритах. Кульминационного пункта это развитие достигает в пракрите Магадхи, где \ddot{r} r исчезает совершенно и на его месте является l :

लज्ज <i>lāja</i>	вместо	रज्ज <i>rāja</i>	«царь»
अंतल <i>antala</i>	»	अन्तर <i>antara</i>	«промежуточный»
पुलिस <i>pulis</i>	»	पुरुष <i>puruṣa</i>	«мужчина» и др.

Вопросы пракритской грамматики, как известно, занимали индийских грамматиков значительно меньше, чем вопросы санскритской грамматики. Мы можем поэтому думать, что в некоторых случаях, уловив лишь общую тенденцию к звуку l , индийские грамматики, бессильные уловить общие принципы его употребления, просто стилизовали некоторые диалекты магадхи, подобно тому как драматические пракриты, например, во многих отношениях представляют собою часто искусственные, стилизованные формы, а не формы, реально употреблявшиеся в соответствующих народных диалектах.

Вряд ли можно признать удовлетворительным объяснение индийскими грамматиками факта наличия дублетов с l и \ddot{r} r в санскрите. По существу формула индийских грамматиков \ddot{r} r l l , т. е. между звуками \ddot{r} r и l нет различия, представляет собою простой отказ от объяснения наблюдаемых фактов.

Столь же мало удовлетворительны и попытки ряда европейских лингвистов объяснить это явление. Это можно видеть хотя бы из утверждения Бартоломэ,¹ который заявляет, что в начале древнеиндийскому языку, как и древнеперсидскому, был свойствен ротацизм, а потом снова вместо звука \ddot{r} r является l .

Пишель,² рассматривая факты чередования звуков \ddot{r} r и l , приходит к выводу, что на ряду с западными диалектами, обладавшими ротацизмом, существовали и восточные диалекты, сохранившие звук l и даже

¹ Bartholomae. KZ., 39, 579 A.

² Pischel. GGA, 1884, 512.

расширившие границы его употребления. Влиянием этих последних диалектов объясняется проникновение форм с ल *l* в классический санскрит. Это заключение, основанное на изучении пракритов, подтверждается также и некоторыми данными новоиндийских языков. С некоторой оговоркой мы можем согласиться с утверждением Пишеля о более широком употреблении звука ल *l* на востоке, где, несомненно, было значительное влияние дравидийских языков.

Однако это в весьма слабой мере объясняет факт наличия дублетов с र *r* и ल *l*.

Дж. Бимз в своей сравнительной грамматике новоиндийских языков констатирует, что, во-первых, в диалектах, занимающих в настоящее время территорию пракрита магадхи, где, по данным грамматиков и надписей, на месте звука र *r* является ल *l*, в настоящее время наблюдается обратная тенденция, и мы имеем, например:

करिअ <i>karia</i>	вместо	काला <i>kālā</i> «черный»
कपार <i>kapār</i>	»	कपाल <i>kapāl</i> «череп» и др.

во-вторых, он указывает, что в поэтических диалектах хинди часто является звук र *r* вместо ल *l*, и, в-третьих, он отмечает, что в некоторых диалектах Индии смешение звуков र *r* и ल *l* настолько велико, что говорящие относятся якобы совершенно безразлично к тому, какой звук сказать — ल *l* или र *r*. Бимз однако указывает, что соответствующие группы населения сознают различие между этими звуками и безразличие к употреблению звуков र *r* и ल *l* наблюдается среди низших классов населения. В конце концов он считает эту проблему, при современном ему уровне знаний по диалектологии, совершенно неразрешимой.

Мне представляется, что попытки объяснить факты чередования звуков ल *l* и र *r* в литературных диалектах оказались совершенно бесплодными потому, что к их разрешению подходили с методом чисто формальным. Такой метод позволил только чисто статистически установить нарастающие употребления звука ल *l* и потом сужение его употребления.

Семагическая и стилистическая сторона этого явления оставалась без внимания. Равным образом не учитывалась и классовая сущность языковых явлений. Меж тем учет этих моментов способен пролить значительную ясность на эти факты.

Обратимся к Тулси Дасу. Его диалект с полным основанием квалифицируется обычно как диалект с сильным ротацизмом. Мы привели ряд примеров, где на месте ल *l* современного хинди у Тулси Даса наблю-

дается \ddot{r} r . Однако, границы употребления звука \ddot{r} r вместо l не расширяются у него до полной неопределенности; они устанавливаются с двух сторон, так как есть целые категории слов, куда \ddot{r} r не проникает.

Изучение текста с полной убедительностью свидетельствует о следующих двух фактах.

1. Звук \ddot{r} r на место l не проникает в санскритские слова, которые при всех условиях сохраняют свое l , хотя эти слова часто являются в народном, вульгарном произношении. Например:

बालकाण्ड <i>bālkāṇḍa</i>	«глава о детстве»
कुलदेव <i>kuladeva</i>	«семейное (родовое) божество»
मंगलकाम <i>maṅgalakāma</i>	«благое дело»
सील <i>sīl</i>	«характер»
अनुकूल <i>anukul</i>	«благоприятный»
सकल <i>sakala</i>	«весь» и многие другие.

Равным образом \ddot{r} r не проникает в слова, наиболее часто употребляемые в народном языке. Например.:

लेना <i>lenā</i>	«брат»
लगना <i>laganā</i>	«начинать»
लाग <i>lāga</i>	«до»
गवाल <i>gvāla</i>	«пастух» и т. д.

Ротацизму подвергаются у Тулси Даса преимущественно те слова, в которые возможно привести разное содержание в зависимости от отнесения их к лицам разных классов. Таковы, например:

जाईफर <i>jā'īphar</i>	вместо	जयफल <i>jayaphala</i>
रोम <i>rom</i>	»	लोम <i>lom</i>
(चष-) पुत्री <i>(caṣ-) putrī</i>	»	चष-पुतली

либо когда говорится о богах и царях. Например:

टरी <i>ṭarai</i>	«о Дашарадхе»
दारी <i>dāri</i>	«о Кекайи» и т. д.

Если мы учтем указание Бимза о смешении звуков l и \ddot{r} r в современных диалектах низших классов, напрашивается вывод, что ротацизм в литературном диалекте Тулси Даса является одним из стилистических приемов, средством сообщения слову характера более высокого стиля.

Аналогичное положение вещей мы находим и у Сур Даса.

बार <i>bāra</i> о Кришне,	но	बालदेव <i>bāladeva</i>
जरै <i>jarai</i>	»	जलै <i>jalai</i>
गर <i>gara</i>	»	गला <i>galā</i>
गारी <i>gārī</i> говорит Яшода	»	गाली <i>gālī</i> и т. д.

Тот факт, что не для всякого лексического элемента со звуком ल *l* мы можем найти его дублет с र *r*, объясняется самым характером произведений Тулси Даса и Сур Даса. В их произведениях выступают преимущественно боги, цари, герои, брахманы, и произведения этих и близких им авторов выдержаны в высоком стиле.

Наблюдения санскритологов свидетельствуют о том, что западные индоарийские диалекты обладали ротацизмом, восточным же диалектам было свойственно ल *l*.

Если мы вспомним, что при подчинении востока, в частности Бенгалии и соседних провинций, представители высших каст в своем большинстве явились с запада Индии, в частности надписи императоров династии Гушта многократно говорят о дарах, которые давались брахманам, и эти брахманы характеризуются в надписях как मध्यदेशविनिर्गत *madhyadeṣavinirgata*, т. е. как выходцы из центральной части Индии, а равным образом о том, что отсюда приходили представители военного сословия, мы можем думать, что ротацизм, принесенный с запада брахманством и аристократией и радикально изменивший фонетическую структуру различных новоиндийских языков, осознавался как принадлежность языка высших классов.

Отсюда нетрудно перейти к положению, наблюдающемуся в диалектах бражд и авадхи, когда формы с र *r* получают характер высокого стиля.

Эти три ступени развития дублетов со звуками ल *l* и र *r*, т. е. осознание а) местных западных форм со звуком र *r*, как б) принадлежащих языку высших классов, а впоследствии как особенности с) высокого стиля, находят свое отражение и в самом современном кхари боли. Например:

जलना <i>jalnā</i>	«гореть»	जरना <i>jarnā</i>	«гореть в лихорадке»
चलना <i>calnā</i>	«двигаться»	चरना <i>carṇā</i>	«двигаться, пасться»
चलाना <i>calānā</i>	«двигать»	चराना <i>carānā</i>	«двигать, пасти»
हल <i>hal</i>	«плуг»	हर <i>har</i>	«плуг», особенно в выражении «первая борозда плуга»
पुतली <i>putlī</i>	«деревянная кукла, зрачок»	पत्री <i>putrī</i>	«дочь, девушка» и т. д.

Если мы вспомним, что врачами были брахманы, что слово *putlī* принадлежит детскому языку и что корова имела огромное значение в хозяйственной и религиозной жизни Индии, нетрудно будет понять, почему дублеты с *ṛ r* получили значение форм высокого стиля.

В ряде случаев мы находим аналогичные соотношения значений дублетов с *l* и *ṛ r* и в санскрите. Таковы, например:

ज्वल <i>jval</i>	«гореть, пылать»	ज्वर <i>jvar</i>	«гореть в лихорадке»
ज्वल <i>jvala</i>	«пламя»	ज्वर <i>jvara</i>	«лихорадка»
चल <i>cal</i>	«приходить в движение, дрожать, • колебаться»	चर <i>car</i>	«двигаться, идти, пасть»
कल <i>kal</i>	«делать, принимать за»	कर <i>kar</i>	«делать, творить»
लोहित <i>lohita</i>	«красный»	रोहित <i>rohita</i>	«красный, рыжая лошадь или лань»
म्ल <i>mlā</i>	«вянуть»	मर <i>mar</i>	«умирать»
लज्ज <i>lajj</i>	«смущаться, стыдиться»	रज <i>raj</i>	«краснеть»
लघु <i>laghu</i>	«быстрый, легкий, незначительный, ничтожный»	रघु <i>raghu</i>	«быстрый, название царского рода Рагу»
लाघव <i>lāghava</i>	«легкость, легкомыслие»		

Вследствие того, что санскритские словари не всегда дают важные для нас тонкие оттенки значений, а также вследствие того, что грамматиками, которыми руководствовались составители словарей, зачастую ставили знак равенства между *ṛ r* и *l*, часто весьма затруднительно представить семантические оттенки значений. В виде предположения мы можем высказать мысль, что, например, из двух дублетов

रौम *rom* и लौम *lom*,

первоначально в разных диалектах имевших одно и то же значение, после вхождения их в классический санскрит первое имело значение «волосы», а второе «шерсть» и лишь впоследствии они сблизились в своих значениях,

хотя полного совпадения в значениях нет и в настоящее время. Как показывают фразеологические обороты вроде

रोम रोम से = तन मन से «душой и телом»

रोम रोम से अशीर्वाद देना «благодарить от всей души» и др.

где дублет लोम *lom* обычно не употребляется, форма रोम *rom* имеет высокое, абстрактное значение.

Ряд санскритских слов с полной ясностью свидетельствует о том, что формы со звуком ल *l* осознавались как элементы словаря низших каст. Например:

उलूखल <i>ulūkhala</i>	«ступка»	при उरु <i>urū</i>	«широкий»
उपल <i>upala</i>	«верхний камень	при उपरि <i>upari</i>	«вверху»
	ручной мельницы»		
खल <i>khala</i>	«злодей, изверг»	при खर <i>khara</i>	«твердый, жесткий»

Сюда же относятся названия различных внутренних органов. Поскольку умерщвление животных и соприкосновение с трупами павших животных впоследствии было делом низших каст, названия внутренних органов встречаются в классическом санскрите только с ल *l*. Например:

क्लोमन् <i>kloman</i>	«легкие»
प्लीहन् <i>plīhan</i>	«селезенка»
बुली <i>bulī</i>	«ягодица» и др.

Равным образом со звуком ल *l* выступают названия цветов, в которые производилась окраска:

पलित <i>palita</i>	«серый»
नील <i>nīla</i>	«синий»
मल <i>mala</i>	«грязный»
काल <i>kāla</i>	«черный»

Совершенно понятно, что детальное рассмотрение проблемы чередования звуков र *r* и ल *l* потребовало бы привлечения значительно более обширного материала, который не мог бы уложиться в рамках небольшой заметки. Здесь даны только немногие, наиболее простые случаи чередования этих звуков.

Мне представляется однако, что и приведенные краткие данные позволяют отнестись скептически к утверждению о безразличном употреблении звуков र *r* и ल *l* и беспричинному нарастанию, а потом падению употребления ल *l* или र *r*.

Формы с \ddot{r} r и \ddot{l} l , повидимому, первоначально были характерны для различных локальных диалектов. Однако, так как носители западных диалектов принадлежали на востоке к господствующим классам, поскольку касты брахманов и кшатриев в значительной мере составились из выходцев из западных частей Индии, диалекты которых характеризовались ротацизмом, формы с \ddot{r} r стали признаком высших классов общества, а формы с \ddot{l} l признаком диалектов низших классов.

В силу этого, уже в санскрите наметилось семантическое и стилистическое различие дублетов с \ddot{r} r и \ddot{l} l , как принадлежащих соответственно к высокому и низкому стилю.

Такое осознание дублетов с \ddot{r} r и \ddot{l} l продолжает развиваться, проявляясь и в новых индоарийских языках, где дублеты с \ddot{r} r имеют значение форм более высокого стиля, чем форм со звуком \ddot{l} .

Весьма характерно, что в языке тех авторов, которые избегали высокого стиля, мы не наблюдаем и элементов ротацизма. Таков, например, язык Кабира.